

Коновалов Кирилл Андреевич

ДУХОВЕНСТВО В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЙ-ГОРОДА В XVII ВЕКЕ

Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке социальной истории и истории города. Одно из привилегированных сословий Московской Руси - духовенство - рассматривается как составная часть населения Китай-города - одного из древнейших районов столицы. Автор приходит к выводу об изменении исторических функций Китай-города в течение XVII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).047

Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке социальной истории и истории города. Одно из привилегированных сословий Московской Руси – духовенство – рассматривается как составная часть населения Китай-города – одного из древнейших районов столицы. Автор приходит к выводу об изменении исторических функций Китай-города в течение XVII в.

Ключевые слова и фразы: причт; соборное духовенство; приходское духовенство; певчие и крестовые дьяки.

Кирилл Андреевич Коновалов

Кафедра истории России

Московский педагогический государственный университет

bookworm@bk.ru

ДУХОВЕНСТВО В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЙ-ГОРОДА В XVII ВЕКЕ®

Китай-город – древнейший, наряду с Кремлем, исторический район Москвы – являлся не только экономическим и общественно-политическим, но и религиозным центром. На его территории располагались около сорока церквей, в т.ч. несколько особо чтимых, таких как Покровский и Казанский соборы, церковь Николы Мокрого и др. Истории памятников церковного зодчества Китай-города посвящена обширная литература [2, с. 27-47, 67-80, 264-281; 3, с. 193-236, 273-289; 4, с. 43-44, 62; 5, с. 150-174; 6, с. 12-13, 27, 37, 45]. В то же время история духовенства как одного из слоев городского населения до сих пор не являлась предметом специального исследования. Сведения, содержащиеся в работах П. В. Сытина и ряда других авторов, отличаются фрагментарностью, так как история Китай-города рассматривается в контексте истории Москвы в целом [1, с. 50; 6, с. 9; 13, с. 46-47]. Поэтому изучение духовенства Китай-города сохраняет свою актуальность. Целью данной работы является анализ состава священнослужителей, проживавших на территории Китай-города на протяжении XVII в., а также территориального размещения их дворов, рассмотрение социальной динамики данной группы населения и выявление ее движущих сил, определение роли духовенства в формировании социального облика Китай-города. Источниковую базу исследования составляют переписные и промерные книги Китай-города, приходные книги Патриаршего Казенного приказа и чертежи отдельных улиц. Некоторые из этих источников впервые вводятся в научный оборот.

Собственные дворы в Китай-городе имело только белое духовенство. Монашествующие, в т.ч. высшие, иерархи проживали в монастырях и на подворьях (за исключением патриаршего «осадного двора» на Варварке). Белое духовенство можно разделить на две основные группы: соборное и приходское.

Впрочем, такое деление является в значительной степени условным, так как некоторые мелкие церкви не имели собственных приходов. Церковный причт состоял из священника, дьякона, пономаря, псаломщика и просвирицы; при церкви мог быть и сторож. На практике только соборы и крупные приходы могли содержать полный причт, а в большинстве приходских церквей служили только священник и дьякон. В то же время в крупных или особо чтимых церквях могли служить и несколько священников. Помимо причта церквей, стоявших в Китай-городе, на территории этого района проживали и служители кремлевских церквей и соборов, для которых в плотно застроенном Кремле не хватало места. Особую группу белого духовенства составляли певчие и крестовые дьяки (не путать их с приказными служащими); они не были приписаны к определенной церкви, а входили в штат царского и патриаршего дворов.

Из 137 дворов в Китай-городе, перестроенных после опустошительного пожара 1626 г., 26 принадлежали священнослужителям, составлявшим, таким образом, 19% всех дворовладельцев [8, д. 17, л. 19-55]. Перепись отмечает 9 священников кремлевских соборов, одного певчего дьяка, 15 священников и дьяконов церквей Китай-города и одного «безместного попа». Дворы кремлевского духовенства были сосредоточены в Зарядье – на Москворецкой и Зачатьевской улицах. Лишь один двор «попа церкви Николы Гостунского» стоял на Никольской – самой престижной улице Китай-города, шедшей по гребню Китайгородского холма (см. Рис. 1). Необходимо отметить, что кремлевское духовенство составляло заметную, но не преобладающую часть населения Зарядья: всего в этом районе Китай-города отмечено 43 двора, т.е. до пожара 1626 г. каждый пятый двор принадлежал священнику одной из церквей Кремля. Приходские священники Китай-города обычно проживали поблизости от церквей, в которых они служили. Бывали, впрочем, и исключения, связанные с фактами продажи священниками церковной земли. Подобная практика появилась, очевидно, в период Смуты, когда не только церковные, но и светские власти утратили контроль над социальными процессами в городе. Однако в 1626 г. все подобные сделки были аннулированы (даже если дворы были перепроданы третьим лицам), и было законодательно закреплено, что ставить дворы на церковной земле могут только действующие служители соответствующей церкви [Там же, л. 28, 63-64]. Хотя дела о возвращении дворовых мест касаются только церковью Спаса Смоленского и Благовещения (на Москворецкой улице), а также св. Варвары (на Варварке), можно предполагать, что данная норма распространялась на весь Китай-город. При этом с Москворецкой улицы были сосланы 11 дворовладельцев, в т.ч. три священника соборов

Кремля, два – церковью Китай-города и один безместный священник. Три дворовых места были переданы причту Спаса Смоленского и три – причту церкви Благовещения, остальное пространство было оставлено незастроенным «для того, что близко... зеленые палаты» (*т.е. арсенала – К. К.*) [Там же, л. 29-30]. Таким образом, доля соборного духовенства в Зарядье сократилась с 20% до 16%. С Варварской улицы были сосланы трое дворовладельцев, а их места были переданы причту церкви св. Варвары [Там же, л. 63-66]. Также лишился своего двора священник церкви Николы Гостунского, так как двор стоял «близко стены» (дворы полагалось ставить не ближе 2,3 сажени от стен, чтобы в случае пожара огонь не перекинулся на крепостные сооружения) [Там же, л. 21]. Переселенцам должны были быть предоставлены новые дворовые места взамен отобранных, но они, по всей вероятности, находились за пределами Китай-города.

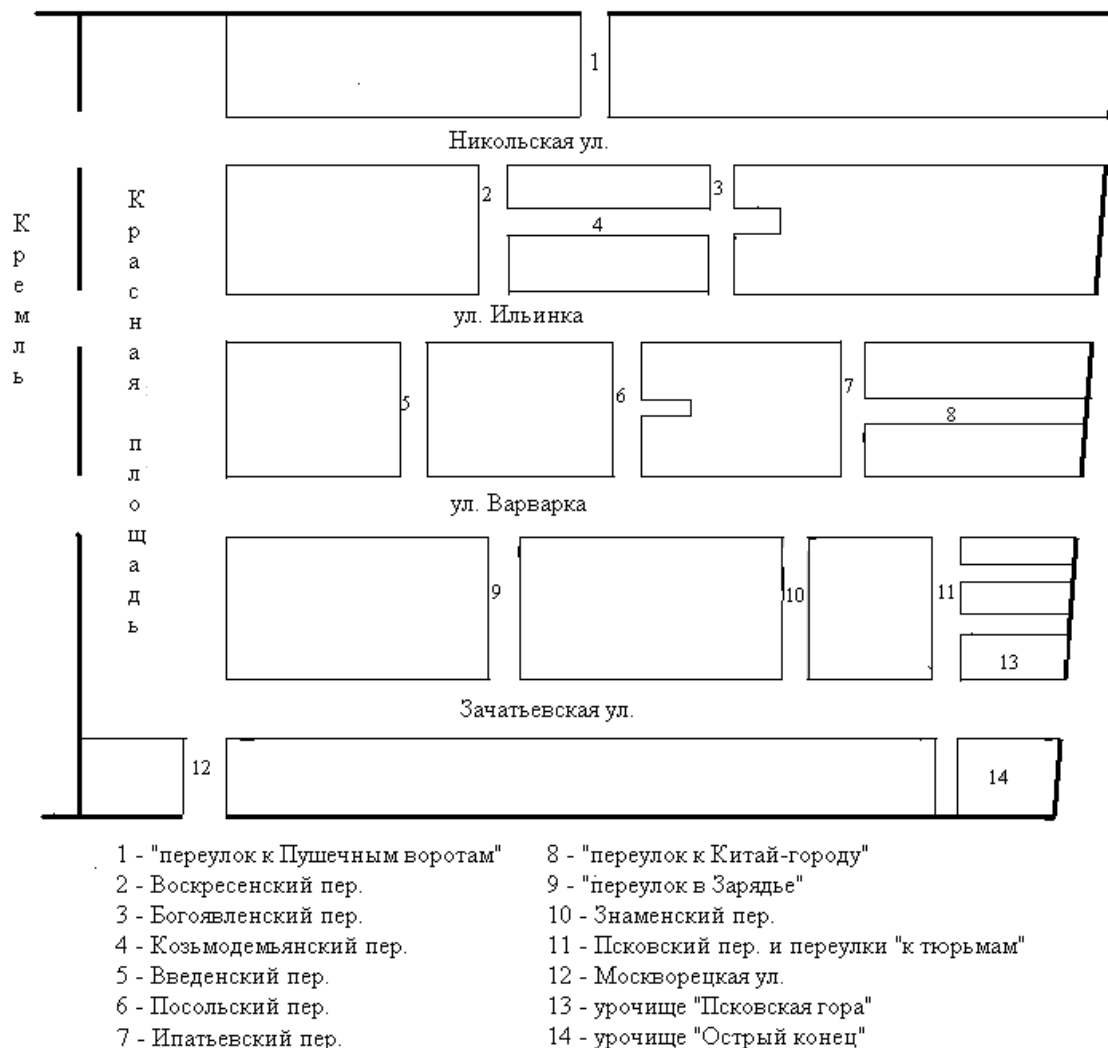

Рис. 1. Улицы и переулки Китай-города по строгельной книге 1626 г. Реконструкция автора.

Дворовые места, переходившие от одного священника к другому, были закреплены только за приходскими церквями. Служители соборов и мелких церквей, не имевших собственных приходов, должны были искать себе жилье самостоятельно. Для соборного духовенства, находившегося в привилегированном положении, это, вероятно, не представляло особых трудностей. Что же касается священников мелких церквей, то они, как правило, были вынуждены ставить свои дворы за стенами Китай-города, в менее престижных районах Москвы. Это касается, в первую очередь, церковью на Красной площади, собирательно обозначаемых «на рву» или «на крови», так как их возникновение связывается с массовыми казнями времен Ивана IV. В 1670 г. вдоль кремлевской стены стояли 13 небольших церквей, еще две числились упраздненными [7, д. 296, л. 15-16]. Из числа служителей этих церквей в Китай-городе в начале 1670-х гг. стоял только один двор священника церкви Василия Кесарийского, причем располагался он далеко от Красной площади, в Псковском переулке [Там же, д. 484, ч. 2, № 4, л. 3] (см. Рис. 1). Еще один священник – церкви Марка Евангелиста – снимал жилье на чужом дворе [10, д. 72, л. 9 об.]. Можно предположить, что причт церковью «на рву» в основном проживал в Белом городе, за Воскресенскими воротами Китай-города, или в Замоскворечье, за Москворецкими воротами.

По-видимому, во второй трети XVII в. кремлевское духовенство начало возвращаться на Москворецкую улицу. Об этом свидетельствует чертеж, составленный в приказе Тайных дел [7, д. 484, ч. 1, № 14].

П. В. Сыгин относил его составление к 1670-72 гг. [13, с. 55], но такая датировка вызывает сомнения, так как на чертеже обозначен двор «Спасского попа Михаила». Михаил служил в церкви Спаса Смоленского в 1664-66 гг. [12, д. 56, л. 226, д. 58, л. 174], и чертеж, вероятно, был составлен в эти же годы. Из 13 дворов, обозначенных на чертеже, четыре принадлежали причту различных церквей Кремля, в т.ч. два – служителям Верхнеспасского собора (а не церкви Спаса Смоленского, как полагал П. В. Сыгин [13, с. 56], поскольку данные дворы обозначены пометами «сверху» или «с дворцу»). Служителям китайгородских церквей принадлежали семь дворов, в т.ч. четыре – причту Никольской церкви (церковь Благовещения по своему приделу называлась также «Николой Москворецким»), два – причту Спаса Смоленского и один – «Пятницкому попу». Не вполне понятно, имеется в виду церковь Параскевы-Пятницы «на рву» или Покровский собор, также имевший придел в честь Пятницы [3, с. 231-234; 7, д. 296, л. 15]. Еще два двора принадлежали нищему и подьячему.

Другой чертеж Москворецкой улицы, до сих пор не привлекавшийся исследователями, был составлен, по всей вероятности, в 1667-70 гг., поскольку на нем обозначен двор преемника Михаила – попа Матвея, служившего в церкви Спаса Смоленского в эти годы [12, д. 68, л. 1, д. 74, л. 191]. За время, прошедшее между составлением чертежей, Москворецкую улицу покинули протопоп Верхнеспасского собора и священник церкви Параскевы-Пятницы. Общее количество дворов, впрочем, не изменилось, так как на улице поставили свои дворы пономарь Верхнеспасского собора и «столовый истопник» (т.е. служащий дворцового хозяйства) [7, д. 484, ч. 1, № 21]. Таким образом, улицу, предназначенную согласно указу 1626 г. исключительно для проживания причта церквей Спаса Смоленского и Благовещения, начало занимать не только соборное духовенство, но и представители других социальных групп, преимущественно связанных с Кремлем по роду своей службы.

В фонде приказа Тайных дел сохранился также чертеж Зачатьевской улицы и прилегающих к ней переулков [Там же, ч. 2, № 4]. Он был составлен, очевидно, после 1670 г., так как на нем обозначен уже упомянутый двор священника церкви Василия Кесарийского, которая в этом году еще не была освящена [Там же, д. 296, л. 15]. В то же время на чертеже отсутствуют несколько дворов, упомянутых в «Переписной книге жильцов во дворах церковнослужителей Москвы» 1672 г. как стоящие на Зачатьевской улице [10, д. 57, л. 17 - 17 об.]. Таким образом, составление данного документа можно достаточно точно датировать 1671 годом. На чертеже обозначен 71 двор. Из этого числа 16 дворов принадлежали служителям церквей Китай-города (в основном церквей Зачатия св. Анны и св. Ирины, «что в Углу»), в т.ч. 10 дворов священников, 4 – дьяконов, по одному – пономаря и просвирницы. Кремлевскому духовенству принадлежали 27 дворов, среди них 4 двора протопопов (считая один двор вдовы), 10 – священников, по три – дьяконов и пономарей, по одному – псаломщика и просвирницы и 6 – государевых певчих и крестовых дьяков. Дворы соборного духовенства и певчих были сосредоточены на Зачатьевской улице, а приходского духовенства – в Знаменском и Псковском переулках, а также в урочище «Острый конец» (см. Рис. 1). Из сопоставления чертежей Зачатьевской и Москворецкой улиц следует, что в течение второй трети XVII в. доля кремлевского духовенства в Зарядье увеличилась до 37%. Служители соборов, в т.ч., возможно, переселявшиеся из Кремля, активно вытесняли из Китай-города другие слои городского населения, в первую очередь, очевидно, посадских людей и купцов. При этом обращает на себя внимание заметное увеличение числа певчих дьяков по сравнению с первой третью XVII в.

Численность певчих дьяков еще более возросла в период правления Федора Алексеевича (1676-1682), известного своей любовью к церковному пению. В 1695 г. в Китай-городе насчитывался 21 двор, принадлежавший государевым певчим [9, д. 966, л. 3-37]. Большая часть их дворов располагалась в несохранившемся Певческом переулке, шедшем с Никольской улицы на Ильинку; по несколько дворов стояли также на Москворецкой улице и в Псковском переулке. В последней трети XVII в. увеличилось также число патриарших певчих. При патриархе Иоакиме (1674-1690) была даже основана особая Певческая слобода в районе Ветошного переулка, шедшего с Никольской улицы на Ильинку [6, с. 31]. В 1695 г. в ней насчитывалось 34 двора [9, д. 966, л. 8-10]. Также перепись отмечает в Китай-городе 4 двора соборных протопопов, 16 дворов священников кремлевских церквей и 24 двора церковнослужителей низших чинов – «дьячков, и пономарей, и сторожей» [Там же, л. 3-37]. В конце XVII в. служители церквей Кремля стали селиться не только в Зарядье, но также в урочище «Псковская гора», на Варварке и, в меньшей степени, на Никольской улице (см. Рис. 1). Таким образом, доля только кремлевского духовенства в населении Китай-города составляла 30%. Помимо этого, в Китай-городе в 1695 г. стояли 34 двора приходских священников, 12 дворов дьяконов, 17 – «дьячков и пономарей» и 5 дворов просвирниц, а также 5 дворов священников Покровского собора (в переписи он называется также Троицким, по имени центральной церкви), двор просвирницы этого же храма и двор дьякона Казанского собора. Еще 10 дворов принадлежали вдовам священнослужителей различных чинов [Там же]. Всего, таким образом, духовенство церквей и соборов Китай-города составляло 26% дворовладельцев. Значительное увеличение численности данной группы населения, очевидно, связано с развитием церковной организации Москвы, строительством новых и реконструкцией старых церквей. Как и в первой трети XVII в., дворы приходских священников в основном располагались поблизости от соответствующих церквей, а дворы причта Покровского и Казанского соборов были разбросаны по всему Китай-городу. Как следует из вышеуказанного, общая доля духовенства среди владельцев дворов в Китай-городе по сравнению с началом века увеличилась почти втрое.

Необходимо, впрочем, отметить, что священнослужители не всегда имели собственные дворы. В некоторых случаях они были вынуждены снимать жилые помещения, обычно у других священников или на монастырских подворьях. В 1626 г. на чужих дворах в Китай-городе проживали два приходских священника, «вдова попадья», безместный священник и певчий дьяк. Всего в данном районе Москвы снимал жилье

81 человек, следовательно, духовные лица составляли 7% съемщиков [8, д. 17, л. 68-76]. После пожара аренда жилья в Кремле и Китай-городе была запрещена. Приходским священникам, вероятно, были предоставлены дворовые места на церковных землях, а остальные были переселены в Белый город и Замоскворечье [Там же, л. 67]. Необходимость снимать жилье вновь возникает у духовенства только в начале 1670-х гг. «Переписные книги жильцов во дворах церковнослужителей Москвы», составленные в июне и августе 1672 г., отмечают на чужих дворах в Китай-городе 10 представителей духовного сословия. Среди них 2 служителя кремлевских церквей и 7 – церквей Китай-города, а также безместный дьякон. Всего же, по данным обеих переписей, в Китай-городе летом 1672 г. проживало на чужих дворах 194 человека, т.е. духовенство на тот момент составляло 5% временного населения [10, д. 57; 11, д. 677, л. 17-33]. К сожалению, данные переписи не могут быть использованы для подсчета числа дворов, принадлежавших духовенству, т.к. лишь небольшая часть дворовладельцев имела возможность принимать жильцов.

В 1695 г. в Китай-городе насчитывалось 280 съемщиков жилья, из них к духовенству относилось 37 человек, или 13%. Перепись называет 8 членов причта кремлевских соборов, 5 – Покровского собора, 12 – приходских церквей, 5 певчих и крестовых дьяков, «монастырского попа», а также четырех «митрополичьих иподьяконов», входивших в штат Крутицкого митрополита [9, д. 966, л. 3-37]. По сравнению с началом 1670-х гг. доля духовенства среди съемщиков жилья существенно возросла, что, вероятно, было связано с ростом численности причта московских церквей, причем не только соборных, но и приходских (церковных земель стало не хватать для отведения дворовых мест).

Мы видим, таким образом, что если в начале XVII в. духовенство составляло менее пятой части владельцев дворов в Китай-городе, то в конце столетия – больше половины. Увеличивается доля церковнослужителей и среди съемщиков жилья. При этом в составе духовного сословия значительно возрастает доля его привилегированных категорий – соборных и «верховых» (служивших в домовых церквях царской семьи) священников, а также певчих и крестовых дьяков, которые по своему положению приближались к дворцовым служащим. Данная тенденция, очевидно, объясняется, с одной стороны, упрочением авторитета духовной власти в период патриаршества Никона (1652-1666), а с другой – расширением аппарата дворцового хозяйства. Не следует отрицать и роли личного благочестия московских государей, стремившихся соответствовать идеалу православного монарха. Однако из-за нехватки места в Кремле большая часть соборного духовенства была вынуждена ставить свои дворы вне его стен, и в первую очередь в Китай-городе. Численность приходского духовенства также возрастала благодаря развитию церковной организации Москвы и повышению престижа церковного служения. В ограниченном пространстве городских стен возникала конкуренция за дворовые места, в которой духовенство, пользуясь своим привилегированным положением, вытесняло из Китай-города торгово-ремесленное население, а возможно, и часть служилых людей. В результате Китай-город теряет значение экономического центра, средоточия ремесла и торговли, и превращается в аристократический район, становясь своеобразным продолжением Кремля. В то же время возрастает культурно-просветительское значение данного района Москвы, поскольку именно духовенство являлось основным носителем культуры в допетровской России.

Список литературы

1. **Богословский М. М.** Состав московского населения в XVI-XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1909. Вып. 3. С. 44-56.
2. **Иванова С.** Китай-город: у стен Московского Кремля. М.: Эксмо, 2007. 319 с.
3. **Кондратьев И. К.** Седая старина Москвы: исторический обзор. М., 1893. 685 с.
4. **Мячин И. К.** Площади и улицы Москвы. М.: Московский рабочий, 1982. 463 с.
5. **Паламорчук П.** Сорок сороков. М.: Эксмо, 1992. Т. 1. 416 с.
6. **Романюк С. К.** Из истории московских переулков. М.: Эксмо, 1998. 647 с.
7. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 27. Оп. 1.
8. **РГАДА.** Ф. 210. Московский стол.
9. **РГАДА.** Ф. 210. Оп. 21.
10. **РГАДА.** Ф. 210. Разрядные вязки. В. 4.
11. **РГАДА.** Ф. 210. Столбцы Приказного стола.
12. **РГАДА.** Ф. 235. Оп. 2.
13. **Сытин П. В.** История московских улиц. М.: Эксмо, 2008. 510 с.

CLERGY AS KITAI-GOROD POPULATION PART IN THE XVIITH CENTURY

Kirill Andreevich Kononov
Department of Russian History
Moscow State Pedagogical University
bookworm@bk.ru

The article is the interdisciplinary work written at the junction of social history and city history. The author considers one of the privileged classes of Moscow Russia – the clergy – as an integral part of the population of Kitai-gorod – one of the oldest districts of the capital, and makes the conclusion about Kitai-gorod historical functions changes during the XVIIth century.

Key words and phrases: clergy of one church or parish; synodic clergy; parish clergy; choir and cross clerks.